

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-1-152-173

EDN: DIKHOD

УДК 811.134.2'255.2:821.161.1

Научная статья / Research article

Сопоставительный анализ контекстов употребления лексем *міръ / миръ / мир* и их переводов на испанский язык

М.О. Чичина

МГИМО МИД (У) России, Москва, Российская Федерация

m.chichina@my.mgimo.ru

Аннотация. В критической литературе, посвященной роману Л.Н. Толстого «Война и мир», неоднократно обсуждалась противоречивость контекстов употребления лексем *міръ / миръ / мир* в связи с омонимией, вызванной реформой орфографии русского языка 1918 г. Проводится сопоставительный анализ контекстов употребления лексем *міръ / миръ / мир* в текстах романа Л.Н. Толстого «Война и мир» на русском языке, а также их перевода на испанский язык. Автор обращается к двум изданиям романа — 1912 г., до орфографической реформы 1918 г., и середины XX в., в составе 90-томного издания произведений Л.Н. Толстого, рекомендованного Музеем Л.Н. Толстого в Москве в качестве эталонного. Целью научного исследования был сопоставительный анализ семантики слов *міръ / миръ / мир* в связи с идейным замыслом романа-эпопеи. Определено, в каком контексте и почему Л.Н. Толстой отдает предпочтение лексемам *міръ / миръ*, а также рассмотрено использование слова *глобус*, в значении *мир*. Выводами работы стали предложение о внесении в комментарии к роману толкований значения слова *мир* в соответствии с контекстами *міръ / миръ / миръ*, в программы обучения студентов-филологов, а также учитывать данные в переводах на иностранные, в частности испанский, языки. Учет специфики семантики слов *міръ* и *миръ* в дореволюционном издании и *мир* в современных изданиях романа-эпопеи «Войны и мир» и их функционирования рассматриваемом художественном тексте способствует раскрытию идейного замысла многослойного произведения, занимающего особое место в художественном наследии Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: Война и мир, омонимы, полисемия, русский язык, испанский язык, Guerra у paz

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2023

Дата приема в печать: 15.12.2023

Для цитирования:

Чичина М.О. Сопоставительный анализ контекстов употребления лексем *міръ / миръ / мир* и их переводов на испанский язык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 1. С. 152–173. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-152-173>

© Чичина М.О., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Comparative Analysis of Contextual Usage of the Lexemes *миръ / миръ / мир* and their translations into Spanish

Marina O. Chichina

Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russian Federation

✉ m.chichina@my.mgimo.ru

Abstract. In the critical literature devoted to the L.N. Tolstoy's novel «War and Peace», the contradictory contexts of usage of the lexemes *миръ / миръ / мир* and their relation to homonymy, were repeatedly discussed. The study is a comparative analysis of the contexts of usage of the lexemes *миръ / миръ / мир* in Russian in the texts of the «War and Peace» novel by L.N. Tolstoy, as well as their translation into Spanish. The author refers to two editions of the novel — in 1912, before the spelling reform of 1918, and mid-20th century, as part of the 90-volume edition of the works of L.N. Tolstoy. The aim of the study is the comparative analysis of the semantics of the *миръ / миръ / мир* in connection with the idea of the novel-epic. It is determined in what context and why L.N. Tolstoy prefers the lexemes of *миръ / миръ / мир*, and also considered the use of the word *глобус* 'globe', meaning the 'world'. The conclusions of the work are a proposal to introduce in the commentary to the novel interpretations of the meaning of the word *peace* in accordance with the context of the media *world*, in the curricula of students-philologists, as well as to take into consideration the data in translations into foreign languages, Spanish in particular. Taking into account the specificity of semantics of words *Mir* and *Worlds* in the pre-revolutionary edition and the word *world* in the modern editions of the novel-epic «War and Peace» and their functioning with the literary text under the consideration contributes to revealing the idea of the multi-layered work, a special place in the artistic heritage of L.N. Tolstoy.

Keywords: War and Peace, Homonyms, Polysemia, Russian, Spanish, Guerra y Paz

Article history:

Received: 01.09.2023

Accepted: 15.12.2023

For citation:

Chichina, M.O. (2024). Comparative Analysis of Contextual Usage of the Lexemes *миръ / миръ / мир* and their Translations into Spanish. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(1), 152–173. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-152-173>

Введение

В исследованиях, посвященных роману Л.Н. Толстого «Война и мир», неоднократно обсуждалось противоречивость контекстов употребления лексем *миръ / миръ / мир* в связи с омонимией, вызванной реформой орфографии русского языка 1918 г. Известно, что при подготовке рукописи романа-эпопеи к публикации жена Л.Н. Толстого, Софья Андреевна, на первой странице написала «Война и миръ», а не «Война и мирь». Предполагается, что данный вариант названия рассматривался писателем как возможный, а высокая частотность словоупотребления лексемы *миръ* в тексте романа-эпопеи позволяет предположить, что для Софьи Андреевны использование лексемы *миръ*

в названии было вполне логичным. Кроме того, в издании романа-эпопеи в 1916 году П.И. Бирюковым на первой странице было размещено название «Война и мир», однако исследователи пришли к выводу, что Л.Н. Толстой все-таки озаглавил книгу «Война и мир» (см., например, [1. С. 228–248]). Большинство наших соотечественников и иностранцев, знающих русский язык, читают роман-эпопею под названием «Война и мир» в современной русской орфографии, поэтому различие значений лексем *мир* / *миръ* им почти неизвестно, однако, по нашему мнению, обращение к дореволюционной публикации романа-эпопеи проясняет нюансы смысла художественного произведения и философской концепции Л.Н. Толстого на момент написания романа-эпопеи.

После орфографической реформы 1918 г. название романа Л.Н. Толстого получило графическое написание «Война и мир», а читателям постреформенного периода по контексту приходится определять, в каком значении функционирует слово *мир* в том или ином предложении. Философ И.А. Ильин, ставший свидетелем революционных перемен в русском языке, писал: «Новая орфография отменила букву «і». И вот, различие между «міромъ» (вселенной) и «миром» (покоем, тишиной, невойной) исчезло...» [2].

Несколько слов о литературном жанре «Войны и мира». Н.Н. Страхов впервые назвал «Войну и мир» «семейной хроникой», а позднее пришел к выводу о том, что это — «эпопея в современных формах искусства» [3]. Российские литературоведы XX—XXI веков используют термин «роман-эпопея» для характеристики жанра этого знаменитого произведения, однако сам автор утверждал, что: «Это не роман, еще менее поэма, еще менее историческая хроника. «Война и мир» есть то, что хотел и мог выразить автор в той форме, в которой оно выразилось»¹. Таким образом, можно сделать вывод, что «Война и мир» — это размышления автора о событиях, происходящих в России и в мире, о войне с Наполеоном 1805–1814 гг., о роли личности в истории, о роли народа в Отечественной войне 1812 года, выраженные Л.Н. Толстым в оригинальной форме художественного повествования. В 2005 году Е.И. Полтавец писала о том, что «произведение, которое Толстой называл «книгой».., продолжаем изучать на уроках литературы, безответственно приклеив ему ярлычок «роман-эпопея» [4. С. 5].

В 1959 и 1985 гг. литературоведы Я.С. Билинкис [5] и С.Г. Бочаров опубликовали две статьи с одинаковым названием «Мир» в «Войне и мире» [6]. Мы разделяем точку зрения С.Г. Бочарова, утверждающего, «мир — художественный образ, явление творческого сознания Толстого, порожденного его эпохой; герои «живут» в «художественной действительности», созданной гением Толстого и содержащей познание

¹ Толстой Л.Н. Несколько слов по поводу книги «Война и мир» // Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 тт. Т. 16. М.: Художественная литература, 1955. С. 9.

его времени» [6]. В небольшой по объему статье мы не ставили своей целью проанализировать все предложения с использованием указанных лексем и выявить все особенности художественного образа мира романа-эпопеи и *мiровь* / *миров* литературных персонажей этого произведения, ограничились своим исследованием изучением лишь некоторых значимых цитат из романа-эпопеи «Война и миръ» / «Война и мир», в которых интересующие нас слова *миръ* / *мирь* / *мир* использованы в разных ЛСВ. С.Г. Бочаров утверждал, что «*мир* в тексте романа Толстого, в сущности, непереводаем: непереводаема полнота этого слова и объемлемой им многогранной идеи» [6. С. 231]. Мы предприняли попытку проанализировать, каким образом переводится на испанский язык слово *мир* в цитируемых фрагментах романа. Задачами исследования определены: 1) проанализировать, как толкуют лексическую единицу *мир* современные словари русского и испанского языков, 2) проанализировать, какие ЛСВ слова *мир* используются в рассматриваемом издании романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир», 3) сравнить употребление лексемы *мир* в цитатах из рассматриваемого текста романа с аналогичными цитатами из издания «Война и миръ» 1912 г.; 4) проследить, какие лексемы использованы испанскими переводчиками романа-эпопеи Иреной и Лаурой Андреско² для передачи полисемии слова *мир* в анализируемых цитатах, 5) сделать выводы о сходстве / различии восприятия семантики лексем, обозначающих понятие «*мир*», в русском тексте романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» и в испанском переводе.

Методология исследования основана на работах М.М. Дунаева [7], С.Г. Бочарова [6], И.А. Ильина [2; 8], Л.А. Новикова [9–11], В.Н. Денисенко [12]. Научная новизна исследования заключается в том, что предпринята попытка анализа функционирования полисемантической лексемы *мир* в издании романа-эпопеи в XX веке в сопоставлении с функционированием лексем *миръ* и *мирь* в дореволюционном издании романа. В ходе сравнения фрагментов романа-эпопеи на русском языке с их переводом на испанский язык выявлены лексические средства выражения разнообразия значений русской лексемы *мир* в испанском языке. В исследовании мы исходили из того, что «лексическое значение — это известное отображение предмета, явления или отношения в сознании..., входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка» [9. С. 49], а «ЛСВ — лексико-семантический вариант — минимальная речевая единица коммуникации (единство языкового значения и внешнего знака)» [10. С. 49], лексико-семантические варианты слова образуют смысловую структуру одного слова.

² *Tolstói L. Guerra y paz. Madrid: Alianza, 2018.*

Результаты исследования и обсуждение

В древнерусском языке слова **міръ** и **миръ** были омофонами. При этом каждое из слов является полисемантическим. В словаре В.И. Даля³ рассматриваемые лексические единицы толкуются как:

«**Міръ**, м. вселенная, вещество в пространствѣ и сила во времени (Хомяковъ) | наша земля, земной шаръ, свѣтъ | всѣ люди, весь свѣтъ, родъ человѣчскій; | община, общество крестьянъ; | сходка» (С. 330).

«**Миръ**, м. отсутствие ссоры, вражды, несогласія, войны ладъ, согласіе, единодушіе, пріянь, дружба, доброжелательство | тишина, покой, спокойствіе» (С. 328).

В толковом словаре С.И. Ожегова⁴:

«**МИР1**, -а, м.1. Совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, вселенная. 2. (мн., -ы, -ов). Отдельная часть вселенной, планета. 3. Земной шар, Земля, а также люди, население земного шара. 4. Объединенное по каким-либо признакам человеческое общество, общественная среда, строй. 5. Отдельная область жизни, явлений, предметов. 6. Светская жизнь в противоп. монастырской жизни, церкви (устар.). 7. (предл. на миру). Сельская община с ее членами (устар.) *Всем миром* (все сообща) (С. 303).

МИР2, -а, м. 1. Согласные отношения, спокойствие, отсутствие вражды, войны, ссоры. 2. Соглашение воюющих сторон о прекращении войны (С. 304).

Как видно из сравнения словарных статей двух словарей, некоторые значения слова **МИР1** добавились в связи с научным прогрессом и развитием общества.

Семантика современного русского языка рассматривает слова **мир1** и **мир2** как омонимы. Об этом писал Ю.С. Степанов: «Кроме значений, их разделение основывается на грамматике: первое из них имеет множественное число *миры*, у второго множественного числа нет» [15. С. 95]. При этом каждое из слов **мир1** и **мир2** имеет несколько значений, являясь полисемантическим: «Под полисемией (многозначностью) понимается способность слова иметь одновременно несколько значений (семем), то есть обозначать различные классы предметов, явлений, действий, процессов, признаков и отношений. Полисемия как лексическая категория — это семантическое отношение внутренне связанных (мотивированных) значений, выражаемых формами одного слова (одной лексемой) и разграничиваемых в тексте благодаря разным, взаимоисключающим позициям слова» [10].

В каком значении употребляется слово *мир* в современном русском языке, носителю русского языка становится ясным из контекста устной или письменной речи. Иностранцам, говорящим и пишущим на русском языке, богатая семантика слова *мир* затрудняет понимание устного или письменного текста с использованием этой лексемы. Славянам сделать

³ *Даль В.И.* Словарь Живого Великорусского языка: Т. 1–4. М.: Русский язык, 1981.

⁴ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1987.

это легче, так как похожие лексемы существуют в их родных языках. «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера⁵ информирует о том, что:

«**Мир**, род. п., -а, укр. *мир* «весь мир, народ, спокойствие, согласие», др.-русск., ст.-слав. *миръ* εἰρήνη, κόσμος (и то, и др. в Остром., Супр.), болг. *мир* (*ѣт*) «мир, спокойствие, свет», сербохорв. *мир*, род.п. мира «мир, покой», словен. *mir* — то же, чеш. *miř* «мир, покой, спокойствие, согласие»...Значение «сельская община» развилось из «мир, мирное сообщество»...» (С. 626).

Нельзя не согласиться с профессором Л.А. Новиковым, который писал: «В отличие от других систем лексика тесно связана с внешними, экстралингвистическими факторами. Она непосредственно отражает изменения, происходящие в окружающей действительности, что выражается как в отмирании слов (или их значений), так и в появлении новых слов и значений или в изменении последних. В силу этого словарный состав не образует, строго говоря, закрытого класса» [10. С. 62].

В испанском языке слова *paz*, *mundo*, как и в английском *peace*, *world*, итальянском *pace*, *mondo*, французском *paix*, *monde*, можно считать довольно точным переводом древнерусских слов *миръ* (*paz*, *peace*, *pace*, *paix*) и *миръ* (*mundo*, *world*, *mondo*, *monde*). Испанские слова *paz* и *mundo* полисемантчны, как и слово *мир* в современном русском языке:

Paz. f. Relación de los que no estan en guerra. | Tranquilidad de los estados en contraposición de la Guerra. | Buena convivencia. | Convenio entre gobernantes para acabar con una guerra. | En misa, rito en que dos fieles se saludan fraternalmente * Paz de Dios * A la paz de Dios. Expresión de salud | Dejar en paz. No molestar⁶.

Mundo m. Conjunto de todo lo que existe. | La Tierra. | Esfera que representa el globo terráq eo. | El género humano. | La Sociedad humana. | Parte de una Sociedad con alguna característica que la individualiza. | Vida secular, en contraposición a la monástica. | Según el cristianismo, uno de los enemigos del alma, que aparta al hombre de Dios. | Experiencia de la vida y del trato social. | Baul grande⁷.

Переведенное на испанский язык название романа «Guerra y paz», соответствует русскому дореволюционному — «Война и миръ» и современному — «Война и мир», однако в первых переводах романа название было «La guerra y la paz». Мы согласны с мнением Ю.А. Оболенской: «Существенные смысловые отличия вносит в перевод заглавий использование грамматических

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. Пер.с немецк.О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986.

⁶ Trébol. Diccionario enciclopédico. Color. Ediciones Trébol, S.L. Industria, 211–08041. Barcelona, 1996. P. 715.

⁷ Trébol. Diccionario enciclopédico. Color. Ediciones Trébol, S.L. Industria, 211–08041. Barcelona, 1996. P. 643.

категорий, изменяющих объективную модальность заглавий. Ярким примером такого изменения может служить вариант перевода заглавия «Война и мир» с использованием определенного артикля, впервые предложенный И. Паскевич в ее французском переводе, а затем несколько десятилетий существовавший в культурном обиходе латиноамериканцев и испанцев; перевод названия романа «*La Guerra y la Paz*» сводил значение абстрактных и обобщающих понятий войны и мира (кстати, правильно переданный заглавием с нулевым артиклем в переводах 50–60 гг.) к повествованию о конкретной войне 1812 года [13. С. 26]. Поскольку «лексика представляет собой наиболее обширную, многомерную, сложную и подвижную систему. Ее единицы связаны различными видами отношений: ассоциативностью (полисемия), эквивалентностью (синонимия), противоположностью (антонимия), обратностью (конверсия) и др.» [12. С. 16.], необходимо рассмотреть семантические связи рассматриваемых единиц в двух языках. Семантика слова PAZ ‘мир как отсутствие войны’ в большинстве значений соответствует семантике дореформенного слова МИРЪ (в словаре В.И. Даля) и современному МИР2 (в словаре С.И. Ожегова). Семантика испанского слова MUNDO ‘мир в значении «Вселенная, Земля, человеческое сообщество»’ соответствует древнерусскому МiРЪ (в словаре В.И. Даля) и близка по значению МИР1 (в словаре С.И. Ожегова). Проанализируем рассматриваемые значения в нескольких фрагментах романа-эпопеи «Война и мир».

МИР, МiРЪ в значениях ‘Земля’, ‘род человеческий’ и в переводе на испанский язык

Роман-эпопея Л.Н. Толстого начинается с описания светского общества Санкт-Петербурга: в салоне А.П. Шерер обсуждали международные события 1805–1807 годов. Рассуждая о роли императора Александра I в предстоящей России войне против Наполеона в поддержку своих союзников, Анна Павловна говорит: *«Нашему доброму и чудному государю **предстоит величайшая роль в мире**, и он так добродетелен и хорош, что Бог не оставит его, и он исполнит свое призвание задавить гидру революции, которая теперь еще ужаснее в лице этого убийцы и злодея.... На кого нам надеяться, я вас спрашиваю?.. Англия с своим коммерческим духом не поймёт и не может понять всю высоту души императора Александра... Они не поняли, они не могут понять самоотвержения нашего императора, **который ничего не хочет для себя и всё хочет для блага мира**»*⁸.

Слово *мир* использовано в цитате в двух лексико-семантических вариантах: МИР1 ЛСВ3 ‘Земля, земной шар’ — *«предстоит величайшая*

⁸ Толстой Л.Н. *Война и мир*. Под редакцией и с примечаниями П.И. Бирюкова и с примечаниями А.П. Апсита. М.: Издательство товарищества Сытина, 1912. Т. 1. С. 5.

роль в мире» и МИР1 ЛСВ3 ‘люди, живущие на Земле’ — «который ничего не хочет для себя и **всё хочет для блага мира»**⁹. В издании романа-эпопеи 1912 года читаем: «**величайшая роль в мирь**» — реализация лексико-семантического варианта слова МІРЬ ЛСВ2 ‘Земля’, «который ничего не хочет для себя и **всё хочет для блага міра**» — МІРЬ ЛСВ3 ‘род человеческий’.

В испанском переводе дважды использована лексема *el mundo* в двух ЛСВ: в первом случае употреблен ЛСВ2 ‘*La tierra / Земля*’, во втором — ЛСВ4 ‘*el genero humano / род человеческий*’: «*A nuestro augusto Emperador le está reservado un gran papel en el mundo, y es tan bueno que Dios no lo abandonará y podrá cumplir su misión; aplastará a la hidra de la revolución que actualmente es aún más espantosa en la persona de asesino y malechor... Porque ¿con quién podemos contar?...Inglaterra, con su espíritu mercantile, no podrá comprender la grandeza del alma del Emperador Alejandro... No han comprendido ni pueden comprender la abnegación de nuestro Emperador, que no desea nada para sí mismo y lo que todo para el bien del mundo*»¹⁰.

МИР в значении ‘мирный договор’ / МИРЬ в значении ‘согласие’ и в переводе на испанский язык

Пьер Безухов, участвующий в салоне А.П. Шерер в дискуссии о войне Наполеона в Европе, высказывает свое предположение о мирном плане аббата Морио: «**Да, я слышал про его план вечного мира, и это очень интересно, но едва ли возможно...**»¹¹. 2. «**Нет, этот аббат очень интересен, но только не так понимает дело... По-моему, вечный мир возможен, но я не умею, как это сказать... Но только не политическим равновесием...**»¹²: словосочетание **вечный мир** означает ‘долгосрочный мирный договор’ — МИР2 ЛСВ2 ‘мир—договор’.

В дореволюционном издании в этом же значении употреблено слово **мирь** ЛСВ2 ‘согласие’: 1) «**Да, я слышал про его план вьчного мира, и это очень интересно, но едва ли возможно**»¹³. 2) «**Нтъ, этот аббатъ очень интересен, но только не такъ понимаетъ дѣло... По-моему, вьчный мирь возможен, но я не умею, как это сказать... Но только не политическим равновѣсіемъ...**»¹⁴. Испанские переводчики использовали слово *raz* в ЛСВ1

⁹ Толстой Л.Н. Война и мирь. Под редакцией и с примѣчаниями П.И. Бирюкова и с примѣчаниями А.П. Апсита. М.: Изданіе товарищества Сытина, 1912. Т. 1. С. 5.

¹⁰ Tolstói L. Guerra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008. Vol. I. P. 20.

¹¹ Толстой Л.Н. Война и мир // Полное собрание 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого 1928–1958 гг. Т. 9. М.: Художественная литература, 1937. Кн. 1. С. 12.

¹² Там же. С. 13.

¹³ Толстой Л.Н. Война и мирь. Под редакцией и с примѣчаниями П.И. Бирюкова и с примѣчаниями А.П. Апсита. М.: Изданіе товарищества Сытина, 1912. Т. 1. С. 8.

¹⁴ Толстой Л.Н. Война и мирь. Под редакцией и с примѣчаниями П.И. Бирюкова и с примѣчаниями А.П. Апсита. М.: Изданіе товарищества Сытина, 1912. Т. 1. С. 21.

(«отсутствие войны»): «– Sí. *He oído hablar de su proyecto para la paz eterna; es muy interesante, pero casi imposible...*»¹⁵.

По нашему мнению, различие в графике омофонов МИРЪ и МІРЪ в русском языке до орфографической реформы 1918 года облегчала читателю поиск правильного значения слова. Как это ни парадоксально, но современным переводчикам, желающим наиболее точно воспроизвести на своем родном языке текст «Войны и мира» следовало бы обратиться сначала к изданиям романа-эпопеи дореволюционного времени, а потом уже к текстам современных изданий, потому что использование Л.Н. Толстым слов МИРЪ и МІРЪ является «подсказкой» для переводчика.

Тильзитский мир

Значение слова МИРЪ ЛСВ2 ‘согласие’, в современной орфографии МИР2 ЛСВ2 ‘мирный договор’ актуализировано писателем во втором томе романа-эпопеи: сцена подписания Тильзитского мира 1807 года Российским императором Александром I и императором Франции Наполеоном: «*В этот день, 27-го июня, были подписаны первые условия мира...*»¹⁶. В издании 1912 года та же фраза выглядела так: «*В этот день, 27-го июня, были подписаны первыя условія мира...*»¹⁷. Дословный перевод на испанский: «*Aquel día, 27 de junio, se habían formado las primeras condiciones de la paz...*»¹⁸. Здесь реализован лексико-семантический вариант ЛСВ4 *convenio entre gobernantes para acabar con una guerra / соглашение между правителями, чтобы закончить войну* испанского слова PAZ.

Л.Н. Толстой обращает внимание читателя на исторический факт: отношение русских солдат к *Тильзитскому миру* было отрицательным, они хотели продолжать воевать против армии Наполеона и разгромить его. Во фрагменте романа и его испанском переводе нет словосочетания *Тильзитский мир*, но в словах *мир / paz* в предложении («*разговор естественно зашел о мире*» / «*la conversación verso sobre el paz*») заложен Л.Н. Толстым именно этот смысл. Далее вместо словосочетания *Тильзитский мир* автор использует перифраз: «*недовольны миром, заключенным после Фридланда*» / «*estaban descontentos de la paz firmada después de la batalla de Friedland*».

¹⁵ Tolstói L. Guerra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008. Vol. I. P. 27.

¹⁶ Толстой Л.Н. Война и мир // Полное собрание 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого 1928–1958 гг. Т. 9. М.: Художественная литература, 1937.

¹⁷ Толстой Л.Н. Война и миръ. Т. I. Под редакціей и с примѣчаниями П.И. Бирюкова и с примѣчаниями А.П. Апсита. М.: Изданіе товарищества Сытина, 1912.

¹⁸ Tolstói L. Guerra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008.

Мир в значении «Тильзитский мир»

«Разговор естественно зашел о мире. Офицеры, товарищи Ростова, как и большая часть армии, *были недовольны миром, заключенным после Фридланда.*

Говорили, что еще бы подержаться, Наполеон бы пропал, что у него в войсках ни сухарей, ни зарядов уж не было»¹⁹.

El paz en el sentido «el acuerdo de Tilsit»

«Como es natural, la conversación verso sobre el paz. Los compañeros de Rostov, como la mayor parte de tropas, *estaban descontentos de la paz firmada después de la batalla de Friedland.* Decían, que, si hubiera resistido un poco más, Napoleon se habría visto perdido, pues no tenía víveres ni armas»²⁰.

В дореволюционной орфографии в цитате использованы словоформы **о мирѣ, миромъ**: «Разговор естественно зашелъ о мирѣ. Офицеры, товарищи Ростова, какъ и большая часть арміи, *были недовольны миромъ, заключеннымъ послѣ Фридланда.* Говорили, что еще бы подержаться, Наполеонъ бы пропалъ, что у него въ войскахъ ни сухарей, ни зарядовъ уже не было»²¹. Настроение в русской армии после Тильзита было не в пользу царя Александра I: «Ведь еще недавно с амвонов православных церквей Наполеона клеймили как «антихриста». Недовольство и ропот вызвало согласие Александра I участвовать в континентальной блокаде, повлекшее за собой немалые издержки»²².

Обратимся к историческим фактам: «Россия получила приращение в виде Белостокского края. Пруссия «из уважения к императору Всероссийскому была сохранена, но в сильно урезанном виде. На принадлежавших ей польских землях Наполеон создал вассальное Великое герцогство Варшавское. Россия уступила Франции Ионические острова в Восточном Средиземноморье, где она имела присутствие с конца XVIII века, и согласилась на французское посредничество при заключении русско-турецкого мира...*Как и ожидалось, Тильзитский мир был крайне отрицательно воспринят в России* (примеч. — курсив автора статьи)»²³.

МИР в значении 'индивидуальная картина мира' и МирЪ в значении 'вселенная человека' / 'восприятие мира человеком'

Художественные образы текста воплощаются в системе словесных образов, которые могут состоять из отдельного слова, сочетания слов, абзаца, главы и даже целого литературного направления. Использование во внутренней

¹⁹ Толстой Л.Н. Полное собрание 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого 1928–1958 гг. Война и мир. М.: Художественная литература, 1937. Т. 9. С. 50.

²⁰ Tolstói L. Guerra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008. Vol. I. P. 616.

²¹ Толстой Л.Н. Война и миръ. Под редакцией и с примѣчаниями П.И. Бирюкова и с примѣчаниями А.П. Апсита. М.: Изданіе товарищества Сытина, 1912. Т. 1. С. 392.

²² Кузнецов А.И., Райков Ю.А., Самойленко В.В. История дипломатии России. В 2 тт. Т. I. IX—начало XX века. М., Аспект-пресс, 2017. С. 218.

²³ Кузнецов А.И., Райков Ю.А., Самойленко В.В. История дипломатии России. В 2 тт. Т. I. IX—начало XX века. М., Аспект-пресс, 2017. С. 219.

речи, в монологе или в диалоге омофонов *миръ / мѣръ*, слова *мир* в одном из ЛСВ является важной характеристикой персонажа. В тексте романа-эпопеи 550 персонажей, Л.Н. Толстой хотел описать свое видение жизни и свое понимание особенностей мировоззрения людей разных социальных слоев российского общества в переломный момент истории, поэтому в тексте «Войны и мира» много словоупотреблений лексемы *мѣръ* в значении ‘восприятие окружающей действительности человеком’. Однако если мы обратимся к словарю Живого великорусского языка В.И. Даля, то увидим, что данное значение лексемы *мѣръ* не зафиксировано в словаре. В качестве первого значения слова *мѣръ* В.И. Даль упоминает ‘вселенная’. Л.Н. Толстой при описании восприятия мира героем романа-эпопеи использовал переносное значение лексемы *мѣръ* ‘вселенная’. Для писателя мировосприятие каждого человека индивидуально, на это влияют воспитание, образование, вера в Бога, социальная среда, поэтому герои романа-эпопеи по-разному воспринимают происходящие события, каждый — в соответствии со своим внутренним *миромъ*. В этом же значении использовал слово *мѣръ* поэт-дипломат Ф.И. Тютчев в стихотворении «Silentium»: «*Лишь жить въ себя умѣй. Есть цѣлый мѣръ въ душѣ твоей Таинственно — волшебныхъ думъ...*»²⁴.

Шенграбенское сражение — это первый этап борьбы русской армии против объединенного войска европейской армии Наполеона. Наши солдаты и офицеры сражались героически, сохраняя верность присяге союзникам.

Л.Н. Толстой, защищавший Севастополь во время Крымской войны, знал о том, что такое война из личного опыта, поэтому он сумел описать в деталях восприятие боя глазами воюющего офицера.

«Война и мир»

(современная орфография)

«Из-за оглушающих со всех сторон звуков своих орудий, из-за свиста и ударов снарядов неприятелей, из-за вида вспотевшей, раскрасневшейся, торопящейся около орудий прислуги, из-за вида крови людей и лошадей, из-за вида дымков неприятеля на той стороне (после которых всякий раз прилетало ядро и било в землю, в человека, в орудие или в лошадь), — из-за вида этих предметов *у него в голове установился свой фантастический мир, который составлял его наслаждение в эту минуту*»²⁵.

«Guerra y paz»

«En medio del fragor de los cañones, de los silbidos de los proyectiles, de la vista de los sirvientes, cubiertos de sudor y enrojados o que se afanaban junto a las piezas, de la sangre de los hombres y de caballos, del humo de los franceses frente a ellos (después de cada nubecilla de humo de los franceses frente a ellos (después de cada nubecilla de humo, un proyectil se incrustaba en el suelo o hería a un soldado o a un caballo), en medio de todo esto, *en la mente de Tushin surgio un mundo particular, fantástico, que le proporcionaba placer*»²⁶.

²⁴ Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/45928/silentium> (дата обращения: 23.07.2023).

²⁵ Толстой Л.Н. Полное собрание 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого 1928–1958 гг. Война и мир. М.: Художественная литература, 1937. Т. 9. С. 235.

²⁶ Tolstói L. Guerra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008. Vol. II. P. 297.

В испанском переводе дан дословный перевод: «свой фантастический мир»/«un mundo particular, fantástico».

Л.Н. Толстой вводит образы-символы: пушку артиллерист ласково называет *Матвеевна* — обращение к женщине, принятое у крестьян; своего помощника по второму орудию он именует *дядя* (невольно вспоминаются строки М.Ю. Лермонтова из стихотворения «Бородино»: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром...»); себя капитан Тушин воспринимает как *русского богатыря* (кстати, в стихотворении Лермонтова есть упоминание о богатырях («—Да, были люди в наше время, Не то, что нынешнее племя: Богатыри — не вы!»)). Испанским переводчикам удалось дословно перевести этот фрагмент романа-эпопеи.

«Война и мир»

«Ну-ка, наша Матвеевна», — говорил он про себя. *Матвеевной представлялась в его воображении большая крайняя, старинного литья пушка.* Муравьями представлялись ему французы около своих орудий. Красавец и пьяница *первый номер второго орудия в его мире был дядя;* Тушин чаще других смотрел на него и радовался на каждое его движение... *Сам он представлялся себе огромного роста, мощным мужчиной, который обеими руками швыряет французам ядра»*²⁷.

«Guerra y paz»

«Venga, *Matveievna*», se decía. *En su imaginación, Matveevna era el gran canon de fundición antigua,* emplazado el externo. Los franceses, junto a sus piezas, se le figuraban hormigas. *El número uno del segundo canon,* un muchacho arrogante muy dado a la bebida, *era en su imaginación el tío;* Tushin lo miraba con más frecuencia que a los otros, y cada movimiento suyo lo regocijaba... *El mismo se imaginaba ser un hombre poderoso, de enorme estatura, que lanzaba con ambas manos proyectiles contra los franceses»*²⁸.

Интересный вопрос, насколько в «картине мира» Андрея Болконского или Пьера Безухова, Наташи Ростовой, Марьи Болконской отражаются характерные особенности «русской картины мира» дворян первой четверти девятнадцатого века? Об этом размышлял философ И.А. Ильин: «Толстой правильно воспринимает русского, но лишь русского человека природы, лишь русского человека инстинкта в его буднях. Можно и так сказать: Толстой, вероятно, если не наверняка, видел и другого русского, описанного Достоевским; и уже по одному этому должен был видеть и понимать, что он сам, Лев Толстой, как человек был типом Достоевского — с его классическим надрывом духа, с его борениями, страданиями, бессилием, слезами отчаяния, бездною в глубинах сердца и жаждою совершенства. Но сам Толстой не смог бы художественно описать себя; для это понадобился Достоевский... Таким Толстой был. Но так не творил. Как художник он не вовлекал в работу

²⁷ Толстой Л.Н. Война и миръ. Т. I. Под редакціей и с примѣчаниями П.И. Бирюкова и с примѣчаниями А.П. Апсита. М.: Изданіе товарищества Сытина, 1912. Т. 1. С. 235.

²⁸ Tolstói L. Guerra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008. Vol. I. P. 297.

всю клавиатуру своего существа, художественно он использовал в себе человека природы...» [8. С. 450–451].

Князь Андрей Болконский и граф Пьер Безухов — любимые герои писателя. Их объединяло желание жить осмысленно, понимая ход исторических событий и роль России в них, оба желали определить свое место в мире. Пьер воспринимал князя Андрея мудрее и опытнее, чем он сам. Л.Н. Толстой пишет о том, что после разговора на пароме во *внутреннем мире* князя Андрея произошли перемены.

«Война и мир»

Свидание с Пьером было для князя Андрея эпохой, с которой началась хотя во внешности и та же самая, *но во внутреннем мире его новая жизнь*²⁹.

«Guerra y paz»

«El encuentro con Pierre marcó una época a partir de la cual comenzó para el príncipe Andrey *una vida interior nueva*, a pesar de que la externa siguiera siendo la misma»³⁰.

В испанском переводе отсутствует дословное воспроизведение словосочетания *внутренний мир* вместо него у переводчиков — *una vida interior nueva* / *новая внутренняя жизнь*, но, в целом, смысл передан верно. В старой русской орфографии использовано слово *миръ* в переносном значении: «Свиданіе съ Пьеромъ было для князя Андрея эпохой, съ которой началась хотя во внѣшности и та же самая, *но во внутреннемъ миръ его новая жизнь*»³¹.

Индивидуальная «картина мира» Пьера Безухова

Мировосприятие постоянно сомневающегося, совершающего ошибки и исправляющего их графа Пьера Безухова — сложное и противоречивое, отчасти это мировосприятие самого Л.Н. Толстого в тот период.

«Война и мир»

«— Вы говорите, что не можете видеть царства добра и правды на земле. И я не видал его и его нельзя видеть, ежели смотреть на нашу жизнь как на конец всего. На *земле*, именно на этой земле (Пьер указал в поле), нет правды — всё ложь и зло; но *в мире, во всем мире есть царство правды, и мы теперь дети земли, а вечно дети всего мира*.

«Guerra y paz»

«—Dice usted que no puede ver el reino del bien y de la verdad en la tierra. Tampoco lo veía yo antes. No se le puede ver si se considera nuestra vida como el fin de todo. En la tierra, en esta tierra — dijo Pierre señalando a los campos — no existe la verdad. No hay más que maldad y mentira. *Pero en el mundo, en todo el mundo, existe el reino de la verdad*.

²⁹ Толстой Л.Н. Война и миръ. Под редакціей и с примѣчаніями П.И. Бирюкова и с примѣчаніями А.П. Апсита. М.: Изданіе товарищества Сытина, 1912. Т. 1. С. 118.

³⁰ Tolstói L. Guerra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008. Vol. I. P. 578.

³¹ Толстой Л.Н. Война и миръ. Под редакціей и с примѣчаніями П.И. Бирюкова и с примѣчаніями А.П. Апсита. М.: Изданіе товарищества Сытина, 1912. Т. 1. С. 365.

Разве я не чувствую в своей душе, что я составляю часть этого огромного, гармонического целого? Разве я не чувствую, что я в этом огромном бесчисленном количестве существ, **в которых проявляется Божество**, — высшая сила, как хотите, — что я составлю одно звено, одну ступень от низших существ к высшим? Ежели я вижу, ясно вижу эту лестницу, которая ведет от растения к человеку, то отчего же я предположу, что эта лестница прерывается со мною, а не ведет дальше и дальше? Я чувствую, что я не только не могу исчезнуть, как ничто не исчезает в мире, но что я всегда буду и всегда был. Я чувствую, что кроме меня надо мной живут духи и **что в этом мире есть правда**»³².

Мы разделяем мнение С.Г. Бочарова, М.М. Дунаева, которые считали, что размышления Пьера были следствием его увлечений философией Гердера, пантеизмом и влиянием масона Баздеева. В ответ на этот монолог Пьера князь Андрей отвечает, что изложенные Пьером мысли — это «теория Гердера». П. Безухов продолжает галерею образов русской литературы — «русских европейцев», увлекавшихся в девятнадцатом веке западно-европейскими идейными течениями и восточной философией. В отличие от Пьера, князь Андрей, воспитанный отцом, князем Николаем Андреевичем Болконским, в духе служения Отечеству, защищенный молитвой его сестры княгини Марьи от всяких бед, хотя и увлекся идеями атеизма и пантеизма, все-таки не принял них, отверг, пусть и в последние дни жизни.

Пьер, проживший годы детства и юности вне семьи, вне России, был предоставлен сам себе, он был ничем не защищен и не предохранен от опасных идей западной философии девятнадцатого века, поэтому он совершает много жизненных ошибок. Судьба Пьера — это отчасти и судьба юного Л.Н. Толстого, прошедшего тот же путь. Д.С. Мирский писал: «...оба его главных героя, князь Андрей и Пьер Безухов, являются его (*Толстого* — примеч. автора статьи) транспозицией» [14. С. 452].

В цитируемом выше фрагменте из романа-эпопеи «Войны и мир» и в переводе на испанский язык обратим внимание на предложение **«в которых проявляется Божество»** / **«en que se manifiesta la divinidad»** / **«в которых проявляется божественное»**. Не первый раз в романах Л.Н. Толстого мы встречаем слово *Божество*, обратим внимание на тот факт, что православный

³² Толстой Л.Н. Война и миръ. Под редакціей и с примѣчаниями П.И. Бирюкова и с примѣчаниями А.П. Апсита. М.: Изданіе товарищества Сытина, 1912. Т. 1. С. 117.

³³ Tolstói L. Querra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008. Vol. I. P. 576.

верующий так не скажет. Известно, что Л.Н. Толстой увлекался не только идеями французских философов, но и восточными верованиями. В индуизме, буддизме есть понятие «Божество», в православии — Бог. Это свидетельствует о том, что автор, наделил своего персонажа, своими собственными размышлениями об устройстве мира, которые были основаны на синтезе европейских и восточных философских учений. Как известно, позднее Русская Православная Церковь осудит Л.Н. Толстого за его религиозные взгляды. По мнению Е.Ю. Полтавец, «Война и мир» уже содержит идеи выработанного Толстым учения и то понимание христианства и буддизма, которое развивалось и отшлифовывалось Толстым до конца его дней» [4. С. 4]. На это обращали внимание еще первые исследователи творчества писателя. Так, в 1911 году в пособии В. Саводника для старших классов средних учебных заведений под названием «Очерки по истории русской литературы XIX века» (1911) читаем: «Правде, его религиозные и философские взгляды вызывают против себя с разных сторон многочисленные возражения, но как художник Толстой признается всеми в качестве одного из величайших мировых писателей» [4. С. 5].

Цитируемый фрагмент в орфографии толстовского времени выглядит так: «Вы говорите, что не можете видѣть царства добра и правды на землѣ. И я не видалъ его и его нельзя видѣть, ежели смотрѣть на нашу жизнь какъ на конецъ всего. **На землѣ, именно на этой землѣ (Пьеръ указалъ въ поле), нѣтъ правды** — все ложь и зло; **но въ мѣрѣ, во всемъ мѣрѣ есть царство правды, и мы теперь дѣти земли, а вѣчно дѣти всего мѣра**. Развѣ я не чувствую въ своей душѣ, что я составляю часть этого огромнаго гармоническаго цѣлаго. Развѣ я не чувствую, что я въ этомъ огромномъ безчисленномъ количествѣ существъ, **въ которомъ проявляется Божество**, — высшая сила, какъ хотите, — что я составляю одно звено, одну ступень отъ низшихъ существъ къ высшимъ. Ежели я вижу, ясно вижу эту лѣстницу, которая ведетъ отъ растенія къ человѣку, то отчего же я предположу, что эта лѣстница прерывается со мною, а не ведетъ дальше и дальше. Я чувствую, что я не только не могу исчезнуть, **какъ ничто не исчезаетъ въ мѣрѣ**, но что я всегда буду и всегда былъ. Я чувствую, что, кромѣ меня, надо мной живутъ духи и что **въ этомъ мѣрѣ есть правда**»³⁴.

Слово *мир* в современном тексте «Войны и мира» и слово *мѣрѣ* и его словоформы в дореформенной орфографии в этом фрагменте романа-эпопеи использованы в значении ЛСВ1 'вселенная'. Еще один ЛСВ полисемантического слова *мир* возможно понять из другого контекста: «**Пьер чувствовал эти различные на себя воззрения различных миров** и спешил каждому дать ожидаемое»³⁵. Поясним ситуацию: Пьера Ростовы любили. Когда

³⁴ Толстой Л.Н. Война и миръ. Под редакціей и с примѣчаніями П.И. Бирюкова и с примѣчаніями А.П. Апсита. М.: Изданіе товарищества Сытина, 1912. Т. 1. С. 364–365.

³⁵ Толстой Л.Н. Полное собрание 90-томнаго собрания сочинений Льва Николаевича Толстого 1928–1958 гг. Война и мир. М.: Художественная литература, 1937. Т. 9. С. 275.

он вошел в зал, то почувствовал, обращенные к нему ожидающие взгляды различных людей, особенно пожилых женщин, которые ждали момент вручения подарков.

В переводе романа-эпопеи на испанский язык читаем: «*Pierre sentía esperanzas que se fundaban en su persona, y se apresuro a dar a cada cual lo que esperaba*»³⁶ / «*Пьер ощущал надежду, которая возлагалась на него разными людьми, и спешил каждому дать ожидаемое*» (перевод автора статьи). Как мы видим, переводчиками смысл написанного Л.Н. Толстым передан верно, но нет дословного перевода, нет эквивалента к слову *воззрения миров*.

Философский сон Пьера — продолжение размышлений и самого автора произведения, и его героя Пьера Безухова об устройстве мира. Обращает на себя внимание интересный факт, что писатель вводит в текст описания сна не слово «*мир*», а иностранное «**ГЛОБУС**» — 1) *шар, круглое тело*, 2) *земной шар*. Слово, заимствованное из латинского в конце XVII века, возможно, пришло в русский язык через немецкий язык. Во сне Пьера урок ему преподает учитель-швейцарец — носитель западноевропейской культуры. Мироззрение Л.Н. Толстого, как мы уже отмечали, формировалось под влиянием западноевропейской философии Ж.-Ж. Руссо, Гердера, восточных религиозных учений — индуизма и даосизма. Во сне Пьера метафорически описаны все. Вот что об этом писал профессор М. Дунаев: «Хотя в пору создания «Войны и мира» Толстой и признавал значимость Евангелия в жизни людей (эти свидетельства далее будут приведены), тем не менее, можно усомниться в том, что он принимал христианское миропонимание во всей полноте» [7. С. 219].

Обратим внимание на художественные детали. Кто учитель Пьера? «Кроткий старичок учитель» из Швейцарии. Читатель сразу замечает иронию автора, так как педагог совсем не кроток, он грубо ругается на своего ученика. Если бы в роли наставника выступал бы православный учитель, то такое ругательство было бы просто недопустимо. Необычен и вызывает множество вопросов образ глобуса-шара. Профессор М. Дунаев писал: «Уже сам образ глобуса-шара, состоящего из множества то обособляющихся, то сливающихся друг с другом капель, настораживает, во-первых, отсутствием объединяющего всех начала взаимной любви, но наличием скорее эгоистической вражды между ними (в лучшем случае, взаимного равнодушия); во-вторых, допущением обезличивания составляющих вселенную *миров*). Ибо личность, ипостась, в христианском понимании — неслиянна, при нераздельности, с другими личностями. А у Толстого иначе... Противоположностное начало, присутствующее в этой модели, проявлено также в указании на уничтожение, исчезновение капель-миров с поверхности шара и новое появление

³⁶ Tolstói L. Querra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008. Vol. I. P. 829.

их из глубины. Здесь, кажется, обозначена, пусть и смутно, идея перевоплощения душ. Толстого эта идея всегда занимала, он тяготел к ней» [7. С. 219]. Приведем цитату из романа-эпопеи Л.Н. Толстого и почти дословный перевод на испанский язык.

«Война и мир»

«Каратаев!» — вспомнилось Пьеру. «И вдруг Пьеру представился как живой, *давно забытый, кроткий старичок учитель, который в Швейцарии преподавал Пьеру географию*. — «Постой», — сказал старичок. И он показал Пьеру глобус. *Глобус этот был живой, колеблющийся шар, не имеющий размеров*. Вся поверхность шара состояла из капель, плотно сжатых между собой. И капли все эти двигались, перемещались и то сливались из нескольких в одну, то из одной разделялись на многие. Каждая капля стремилась разлиться, захватить наибольшее пространство, но другие стремясь к тому же, сжимали ее, иногда уничтожали, иногда сливались с нею. — *Вот жизнь*, — сказал старичок учитель. *«Как это просто и ясно*, — подумал Пьер. — Как я мог не знать этого прежде». — *В середине Бог, и каждая капля стремится расшириться, чтобы в наибольших размерах отразить его. И растет, и сливается, и сжимается, и уничтожается на поверхности, уходит в глубину и опять всплывает*. Вот он Каратаев, вот разлился и исчез. — Vous avez compris, mon enfant, — сказал учитель. — Vous avez compris, sacre nom, — закричал голос, и Пьер проснулся»³⁷.

«Guerra y paz»

«Karataiev!», — recuerdo Pierre. De pronto se presento a su imaginacion un viejecito olvidado por el desde hacia mucho tiempo *que habia sido su professor de Geografia en Suiza. Era una esfera vacilante, dotada de vida y sin dimenciones. La superficie se componia de gotas muy apretadas entre si*. Todas aquellas gotas se movian, se trasladaban de un lugar a otro y tan pronto se unian unas cuantas formando una sola como se dividia en muchas. Cada gota tendia a extenderse, a apoderarse de la mayor cantidad de espacio possible, pero otras, que tendian a lo mismo, la apretaban, la englobaban y se confundian con ella. *«Esa es la vida»*, — dijo el viejecito. «Que sencillo y que claro es esto! — penso Pierre. — Como es possible que no lo haya comprendido antes?» *«Dios esta en el centro y cada una de esas gotas tiende a dilatarse para reflejarlo en mayores dimensiones. Crece, se une, se aprieta, desaparece en la superficie, se va al fondo y surge de nuevo*. Karataiev se ha dilatado y ha desaparecio. — Vous avez compris, mon enfant, — dijo el professor. — Vous avez compris, sacre nom, — grito una voz. Pierre se desperto»³⁸.

«Каратаев!» вспомнилось Пьеру. И вдруг представился, как живой, давно забытый *кроткий старичок учитель, который в Швейцарии преподавал Пьеру географию*. «Постой, сказала старичок, и он показал Пьеру глобус. Глобус этот был живой, колеблющийся шар, не имѣющий размѣровъ. Вся поверхность шара состояла изъ капель, плотно сжатыхъ между собой. И капли эти все двигались, перемѣщались и то сливались изъ нѣсколькихъ въ одну, то из одной раздѣлялись на многія. Каждая капля стремилась

³⁷ Толстой Л.Н. Полное собрание 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого 1928–1958 гг. Война и мир. М.: Художественная литература, 1937. Т. 4. С. 213.

³⁸ Tolstói L. Guerra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008. Vol. II. P. 690.

разлиться, захватить наибольшее пространство, но другія, стремясь къ тому же, сжимали ее, иногда уничтожали, иногда сливались с нею.

— Вотъ жизнь, — сказал старичокъ учитель. «Какъ это просто и ясно», подумал Пьеръ. «Какъ я могъ не знать этого прежде». — ***Въ серединѣ Богъ, и каждая капля стремится расширяться, чтобы въ наибольшии размѣрахъ отразить Его. И растетъ, и сливается, и сжимается, и уничтожается на поверхности, уходитъ въ глубину и опять всплываетъ.*** Вотъ онъ Каратаевъ, вотъ разлился и исчезъ. *Vous avez compris, mon enfant,* — сказалъ учитель. — *Vous avez compris, sacre nom,* — закричалъ голосъ, и Пьеръ проснулся³⁹.

Мир — в значении внутренний мир человека, духовная жизнь

Духовный мир Наташи Ростовой — совершенно иной, чем у Пьера Безухова или князя Андрея. Она росла в традиционной православной семье, отличающейся гостеприимством, добротой, любовью к своим близким, желанием оказать помощь другим, если это необходимо. Л.Н. Толстой наделяет Наташу сильным характером, удивительной энергией жизни, чистотой восприятия людей и мира, добротой и милосердием. Благодаря этим чертам характера, она сумела вернуть князю Андрею оптимистичное восприятие жизни после тяжелых потрясений. Л.Н. Толстой пишет об этом:

«Война и мир»

«Князь Андрей чувствовал в Наташе присутствие *совершенно чуждого для него, особенного мира*, преисполненного каких-то неизвестных ему радостей, *того чуждого мира, который* еще тогда, в отраденской аллее и на окне, в лунную ночь, *так дразнил его. Теперь этот мир уже более не дразнил его, не был чуждый мир*; но он сам, вступив в него, находил в нем новое для себя наслаждение»⁴⁰.

«Guerra y paz»

«El príncipe Andrey sintió en Natasha *la presencia de un mundo particular rebosante de alegrías desconocidas* para el que ya lo había existido en la aldea y en la Ventana de Otradnoie aquella noche de luna. *Ahora ese mundo ya no le excitaba ni le era ajeno*; al entrar en el habla encontrando un nuevo placer»⁴¹.

«Князь Андрей чувствовалъ в Наташъ присутствіе совершенно чуждаго для него, особеннаго міра, который его тогда, въ Отраденской алле (ять) и на окн (ять), въ лунную ночь, такъ дразнилъ его. Теперь этотъ міръ уже бол (ять) е не дразнилъ его, но былъ чуждый міръ; но он самъ, вступивъ въ него, находилъ въ немъ новое для себя наслажденіе»⁴².

³⁹ Tolstói L. Guerra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008. Vol. I. P. 158.

⁴⁰ Толстой Л.Н. Война и миръ. Т. I. Под редакціей и с примѣчаніями П.И. Бирюкова и с примѣчаніями А.П. Апсита. М.: Изданіе товарищества Сытина, 1912. Т. 1. С. 211.

⁴¹ Tolstói L. Guerra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008. Vol. I. P. 688.

⁴² Толстой Л.Н. Война и миръ. Т. I. Под редакціей и с примѣчаніями П.И. Бирюкова и с примѣчаніями А.П. Апсита. М.: Изданіе товарищества Сытина, 1912. Т. 3. С. 48.

«Особенный мир» Наташи Ростовой зиждется на любви. «Очерствевшему» от пережитых потрясений князю Андрею поначалу мысль о том, что «надо жить, надо любить, надо верить» была чужда, но после встречи с Наташей Ростовой он почувствовал радость жизни. Отметим, что при переводе на испанский утрачено определение *совершенно чуждого для него* в начале цитируемого фрагмента, за исключением этого словосочетания, перевод — точный. Однако для Л.Н. Толстого важно было дважды повторить прилагательное — *чуждый*, но в разных контекстах. Сначала «мир» Наташи Ростовой, преисполненный любви и радости жизни, был чужд князю Андрею, пребывающему в унынии, но потом, благодаря Наташе, он сам стал воспринимать мир иначе, более оптимистично. В тексте романа-эпопеи 1912 года в значении «особенный мир» Наташи Ростовой мы вновь встречаем слово *миръ*.

Герои и особенно героини романа-эпопеи Л.Н. Толстого размышляют о вере, о христианских ценностях, поэтому необходимо пояснить, какие значения имеет слово *мир* в православных книгах. «Следует иметь в виду, — отмечает профессор М.С. Иванов, — что слово «мир» в христианской терминологии имеет четыре различных значения: 1) сотворенная Богом вселенная, 2) благодатный покой в душе человека, 3) отсутствие вражды между людьми, народами и государствами, 4) царство греха на земле, человеческая греховность. Четвертое значение рассматриваемого нами слова, не употребляющееся в миру, мы часто находим в святоотеческой, аскетической и других видах церковной литературы» [7. С. 218].

Графиня Наташа Ростова и княжна Марья Болконская, по замыслу автора, оказываются чрезвычайно сильными духом, в трудных житейских обстоятельствах и в жизненных невзгодах они спасают свои семьи молитвой и действенными поступками. Княжна Марья ухаживает за умирающим отцом, помогает воспитывать сына князя Андрея и княжны Лизы — Николая, Наташа отдает подводы, чтобы перевезти раненых, позднее помогает матери пережить смерть Пети. Эти женщины, по замыслу Л.Н. Толстого, становятся в романе носительницами традиционных духовных ценностей русского общества.

Мысли о мире Наташи Ростовой во время молитвы в церкви Разумовских и мысли Пьера Безухова, изложенные Л.Н. Толстым в сне героя романа о глобусе, отражают два «мировоззренческих полюса». Пьер думает о соперничестве людей, а Наташа — «о братской любви». «Дьякон вышел на амвон, выправил, широко отставив большой палец, свои длинные волосы из-под стихари и, положив на груди крест, громко и торжественно стал читать слова молитвы: — «*Миром Господу помолимся*». — «*Миром, все вместе*, без различия сословий, без вражды, а соединенные братской любовью — будем молиться», думала Наташа⁴³. В дореволюционном тексте романа-эпопеи в этом

⁴³ Толстой Л.Н. Полное собрание 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого 1928–1958 гг. Т. 9. Война и мир. М.: Художественная литература, 1937.

предложении Л.Н. Толстым использована лексема *миръ*: «Дьяконъ вышел на амвонъ, выправиль, широко отставивъ большой палець, свои длинные волосы изъ-подъ стихаря и, положивъ из груди крестъ, громко и торжественно сталь читать слова молитвы: «*Міромъ Господу помолимся!*». «*Міромъ, всѣ вмѣстѣ, без различія сословій, безъ вражды, а соединенные братскою любовью — будемъ молиться*», думала Наташа. — «О свышнемъ *миръ* и о спасеніи душъ нашихъ!» «О *миръ* ангеловъ и душъ всѣхъ безтѣлесныхъ существъ, которыя живутъ надъ нами», молилась Наташа»⁴⁴.

В испанском издании — слово *paz*: «El Diácono sabió al púlpito, se arregló los largos cabellos y, poniéndose una cruz sobre el pecho, leyó en voz alta y solemne las palabras de la siguiente oración. — *Rogemos en paz a Dios nuestro Señor. — «Recemos en paz todos juntos, sin distinción de clases y sin odios, sino unidos por un amor fraternal»*, — pensó Natasha⁴⁵. В современном издании «Войны и мира» в рассуждениях Наташи Ростовской слово «мир» использовано, согласно классификации М.С. Иванова, в значении ЛСВ1 «все вместе» и ЛСВ3 «без вражды, а соединенные братской любовью».

М.М. Дунаев считал этот фрагмент романа «Война и мир» очень важным для понимания философии Л.Н. Толстого и сути романа-эпопеи, он писал: «Суждения самого Толстого не вполне определены. Толстой говорит о Боге, но умалчивает о Христе. Он постоянно колеблется между невоцерковленным христианством и пантеизмом... Церковь призывает молиться не миром (как это понимает Наташа), но миром (курсив автора статьи). Тут, кажется, сказалось, важнейшее, что не позволяет принять мысль об идеале соборности в эпоху Толстого: соборность проявляется не просто в мире, но непременно в мире, примирении, которое есть результат действия Благодати» [7. С. 236]. М.М. Дунаев приходит к выводу о том, что: «Мирословие Толстого поэтому не вполне православное. Толстой соорудил величественное здание, но в нем разрушительному действию войны противостоит не мир Благодати Божией, но бессознательность мира как роевого единства» [7. С. 236].

Заключение

В результате проведенного исследования, мы сделали следующие заключения:

- 1) литературоведы определяют жанр «Войны и мира» как роман-эпопею, хотя сам Л.Н. Толстой называл это произведение «книгой», размышлениями, поэтому учитывая этот факт, научному сообществу следует подумать об изменении определения литературного жанра этого произведения русской классики;

⁴⁴ Толстой Л.Н. Война и миръ. Под редакцией и с примечаниями П.И. Бирюкова и с примечаниями А.П. Апсита. М.: Издание товарищества Сытина, 1912. Т. 3. С. 74–75..

⁴⁵ Tolstói L. Querra y paz. Madrid: Alianza editorial. El libro de bolsillo, 2008. Vol. II, IX, 18. P. 97.

- 2) различная графика омофонов МИРЪ и МІРЪ в русском языке до орфографической реформы 1918 года облегчала читателю поиск правильного толкования значения слова в том или ином предложении романа-эпопеи «Война и мир», изучение дореволюционных текстов романа «Войны и мир» должно быть включено в программы обучения студентов-филологов в вузах России;
- 3) после реформы 1918 года лексема МИР вобрала в себя значения слов МИРЪ и МІРЪ, а с течением времени приобрела и новые семы, читателям двадцатого, двадцать первого веков, как это ни парадоксально, стало труднее определять точное значение слова в том или ином предложении из романа-эпопеи «Война и мир», и соотносить его с замыслом писателя;
- 4) переводчикам с русского языка на испанский, желающим наиболее точно воспроизвести на испанском языке текст «Войны и мира», нужно сначала обратиться к изданиям романа-эпопеи дореволюционного времени, а потом уже к текстам современных изданий, потому что использование Л.Н. Толстым слов МИРЪ и МІРЪ является «подсказкой» для переводчика и помогает в выборе нужного слова;
- 5) анализ семантики слов МИРЪ и МІРЪ в дореволюционном издании и МИР в современных изданиях романа-эпопеи «Войны и мир» и их функционирования в этом художественном тексте способствует раскрытию идейного замысла этого сложного произведения. Реализация различных ЛСВ лексем МИРЪ и МІРЪ открывает читателю всю сложность и противоречивость мировоззрения Л.Н. Толстого.

Библиографический список

1. Бочаров С.Г. О художественных мирах. М.: Советская Россия, 1985.
2. Ильинъ И.А. О русском правописании // Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. Т. II. Париж: Издание Русского Обще-Воинского Союза, 1954. С. 434–438.
3. Страхов Н.Н. Война и мир. Сочинение графа Л.Н. Толстого // Роман Л.Н. Толстого «Война и мир» в русской критике. Л., 1989.
4. Полтавец Е.Ю. «Война и мир» Л.Н. Толстого на уроках русской литературы. М.: Дрофа, 2005.
5. Билинскис Я.С. Мир в «Войне и мире» // О творчестве Л.Н. Толстого. Л., 1959. С. 225–226.
6. Бочаров С.Г. Мир в «Войне и мире» // Вопросы литературы. 1960. № 6. С. 70–90.
7. Дунаев М.М. Православие и русская литература. Сергиев Посад: Московская духовная академия, 2009.
8. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 тт. Т. 6, кн. III. М.: Русская книга, 1996. С. 450–451.
9. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982.
10. Новиков Л.А. Избранные труды. Том I. Проблемы языкового значений. М.: РУДН, 2001.
11. Новиков Л.А. Развитие словесного образа в художественном тексте // Избранные труды. Т. II. Эстетические аспекты языка. Miscelanea. М.: РУДН, 2001.
12. Денисенко В.Н. Семантическое поле «изменение» в русской языковой картине мира (структурный, функциональный и когнитивный аспекты): автореферат дис. ... д-ра филол. н. М.: РУДН, 2005.
13. Оболенская Ю.А. Испанский язык во взаимодействии с другими культурами автореферат дисс. ... д-ра филол. н. М.: Издательство МГУ, 1997.

14. Мирский Д.С. История русской литературы. Новосибирск, 2005.
15. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки славянской культуры, 1997.

References

1. Bocharov, S.G. (1985). *About artistic worlds*. Moscow: Sovetskaya Rossiya. (In Russ.).
2. Ilyin, I.A. (1954). *Our tasks. Articles 1948–1954*. Vol. II. Paris. (In Russ.).
3. Strakhov, N.N. (1989). War and Peace. Essay by Count L.N. Tolstoy. In: *Roman L.N. Tolstoy "War and Peace" in Russian criticism*. Leningrad. (In Russ.).
4. Poltavets, E.Yu. (2005). *"War and Peace" by L.N. Tolstoy in Russian literature lessons*. Moscow: Drofa. (In Russ.).
5. Bilinskis, Y.S. (1959). Peace in "War and Peace". In: *About the work of L.N. Tolstoy*. Leningrad. (In Russ.).
6. Bocharov, S.G. (1960). Peace in "War and Peace". *Voprosy literatury*, 6, 70–90. (In Russ.).
7. Dunaev, M.M. (2009). *Orthodoxy and Russian literature*. Sergiev Posad: Moscow Theological Academy. (In Russ.).
8. Ilyin, I.A. (1996). *Collected works in 10 vols*. Vol. 6. bk. III. Moscow: Russkaya kniga. (In Russ.).
9. Novikov, L.A. (1982). *Semantics of the Russian language*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.).
10. Novikov, L.A. (2001). *Selected works*. Vol. I. Problems of linguistic meanings. Moscow: RUDN publ. (In Russ.).
11. Novikov, L.A. (2001). *Selected works*. Vol. II. Aesthetic aspects of language. Miscelanea. Moscow: RUDN publ. (In Russ.).
12. Denisenko, V.N. (2005). *Semantic field "change" in the Russian linguistic picture of the world (structural, functional and cognitive aspects)* [dissertation]. Moscow: RUDN publ. (In Russ.).
13. Obolenskaya, Yu.A. (1997). *Spanish language in interaction with other cultures* [dissertation]. Moscow: Moscow State University publ. (In Russ.).
14. Mirsky, D.S. (2005). *History of Russian literature*. Novosibirsk. (In Russ.).
15. Stepanov, Yu.S. (1997). *Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience*. Moscow: Languages of Slavic Culture. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Чичина Марина Олеговна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ (119454, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, 76); сфера научных интересов: русистика, лингвистическая семантика; e-mail: m.chichina@my.mgimo.ru

ORCID: 0009-0008-1387-7975; SPIN-код: 1761-5400, AuthorID: 474699.

Information about the author:

Marina O. Chichina, Ph.D. in Philology, Associate Professor of the Department of Russian Languages, Moscow State Institute of International Relations (76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation, 119454); Research interests: embrace Russian studies, linguistic semantics; e-mail: m.chichina@my.mgimo.ru

ORCID: 0009-0008-1387-7975; SPIN-code: 1761-5400, AuthorID: 474699.